

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук Александра Вадимовича Гулина на диссертацию Шаваринской Светланы Руфимовны «Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой в 1870-е годы (творческий диалог и типологические параллели)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Светлана Руфимовна Шаваринская посвятила свое диссертационное исследование одной из наиболее существенных в истории русской литературы второй половины XIX века теме «Ф.М.Достоевский и Л.Н. Толстой». Тема эта, может быть, как ни одна другая, собирает в себе целый узел сложных национально значимых проблем – филологических, философских, религиозных, исторических. Совершенно естественно, что она традиционно является притягательной: суждения одного писателя о другом, соотношение двух крупнейших в русской литературе творческих миров и мировоззрений вот уже больше столетия постоянно остаются в поле зрения ученых и литераторов. При этом диапазон высказанных суждений в этом случае исключительно широк: от решительного противопоставления Достоевского и Толстого как совершенных антиподов в мировоззрении и творчестве до попыток увидеть здесь некие взаимодополняющие «полюса» русского психологического реализма, русской философской мысли. Не менее значительны попытки исследовать произведения того и другого художников как пророчества о приближающейся русской духовной катастрофе XX

столетия в ее вневременном вселенском значении. В то же время, очевидно, еще только ждет своего трезвого и взвешенного исследования когда-то намеченная К.Н.Леоптьевым огромная проблема отражения кризисных явлений эпохи собственно в идеальных воззрениях и художественной практике Достоевского и Толстого, наличия или отсутствия связи между беспримерными поэтическими прозрениями этих художников и в той или иной мере воспринятым каждым из них духом своего времени.

Замечательно, что среди всего многообразия уже сказанного о Достоевском и Толстом в их заочном притяжении-отталкивании соискательнице удалось найти новое, самостоятельное и продуктивное направление филологического исследования. Думается, это не в последнюю очередь связано с удачным и обоснованным определением ключевого для работы понятия «творческий диалог». В центре внимания С.Р.Шагаринской оказалась именно проблема многомерного творческого диалога двух писателей, рассмотренная, главным образом, в русле идейно-тематических и типологических параллелей. Не менее важно сознательное ограничение хронологических рамок исследования эпохой 1870-х годов с необходимыми экскурсами в другие эпохи. Как совершенно справедливо замечает Светлана Руфимовна, второе пореформенное десятилетие оказалось периодом наиболее интенсивного идейного, а в пределах возможного – и поэтического сближения обоих писателей, что не исключало внутреннего драматизма их заочных отношений. Во всяком случае, именно 1870-е годы дают полное основание говорить о действительно возникающем творческом диалоге между ними. Для нас вполне очевидно, что подобное сближение со стороны Толстого оказалось обусловлено временным ослаблением субъективной религиозно-философской позиции художника, его работой в традиционном жанре романа («Анна Каренина»), наиболее продолжительными и последовательными в его жизни попытками принять во всей полноте православную духовную традицию.

В начальной главе исследования «Истоки творческого диалога Достоевского и Л. Толстого» с необходимой полнотой анализируются свидетельства взаимного интереса Толстого и Достоевского к личности, мировоззрению и творчеству друг друга. Многочисленные биографические факты, печатные или засвидетельствованные современниками высказывания двух писателей выстраиваются здесь в последовательную, целостную картину. Удачно привлекаются материалы периодики 1870-х годов. Также представлен едва ли не весь диапазон научных и критических интерпретаций восприятия друг друга Достоевским и Толстым. На этой основе автор диссертации определяет неоднозначную «связующую» роль в заочных отношениях писателей Н.Н.Страхова, значение непродолжительного посредничества в этих отношениях фрейлины А.А. Толстой.

Наиболее ценными в разделе первой главы «Идейно-творческие схождения и расхождения как необходимое условие диалога» представляются научно обоснованные определения религиозно-философских воззрений Достоевского и Толстого. Так, в частности, Светлана Руфимовна пишет: «"Диалектика души" свойственна творчеству обоих писателей, но если Толстой ищет причины бед человека вовне, в недрах цивилизации (при этом признавая наличие животного и духовного начала в душе каждого человека), то Достоевский видит их первопричину исключительно внутри самого человека. Не признавая церковного учения о первородном грехе, Толстой считает, что человек в силах измениться к лучшему по доброй воле, но ему мешают внешние условия. Достоевский же указывает на онтологическую поврежденность и порабощенность человека греху». Здесь же впервые возникает сопоставление (пока еще в самых общих чертах) одновременно создававшихся романов Толстого и Достоевского: «Романы "Анна Каренина" Толстого и "Подросток" Достоевского сближают время написания (1870-е гг.), обращение к животрепещущим проблемам эпохи, с позиции не описательной (при огромной силе слова), а мировоззренческой, при которой любое социальное явление имеет не только психические, но и

духовные истоки. Таким образом, писателей роднит сам способ художественного познания действительности». В этом случае соискательница очень чутко улавливает эволюцию толстовской поэтики 1870-х годов, когда для писателя психическое временно утрачивает свою идентичность духовному. На страницах «Анны Карениной» действительно появляются обычно не свойственные Толстому «сквозные» упоминания отраженного в психической жизни человека духовного, сверхчувственного измерения жизненных явлений, что главным образом и сближает (со всеми возможными в этом случае оговорками) поэтику двух художников.

В целом представляет большой интерес и следующий раздел «Тематические переключки в творчестве писателей 1870-х годов». Достаточно убедительны в этом разделе проанализированные Светланой Руфимовичной случаи пародийного переосмысления в «Подростке» некоторых образов и положений «Анны Карениной», полемичность произведения Достоевского по отношению к роману Толстого. Пожалуй, не столь убедительными выглядят попытки автора диссертации доказать, что «Анна Каренина» создавалась с учетом произведения Достоевского. Скажем, в диссертации отмечается: «В январе, феврале и декабре 1875 года Достоевский пишет о самоубийствах, а в феврале 1876 года Толстой рисует картину самоубийства Вронского». Вслед за этим сказано: «Так писатели, учитывая позицию друг друга, стремятся отразить в своих произведениях жизнь современной им эпохи с возможной полнотой, различая за внешними событиями духовные тенденции в развитии судеб мира и человека». Возможно, автор диссертации, глубоко изучивший проблему, интуитивно чувствует то, что неумовимо для читателя, не занимавшегося этим вопросом специально. Тем не менее, мысль о воздействии собственно «Подростка» на художественный строй «Анны Карениной» представляется не вполне обоснованной. Типологических сближений (что показано во второй главе диссертации) здесь множество. Но непосредственной тематической переключки в случае с Толстым, скорее

всего, не было. Косвенным тому свидетельством могут служить зафиксированные слова Толстого о том, что Вронский совершенно неожиданно для автора романа «стал стреляться». Другое дело, что это, как представляется, преувеличение соискателя относится к числу продуктивных, может быть, даже необходимых для того, чтобы верно по существу обрисовать творческий диалог Достоевского и Толстого. В то же время, автор диссертации очень убедительно доказывает полемичность суждений создателя «Анны Карениной» о добровольческом движении в защиту сербов и Восточном вопросе по отношению к позиции Достоевского, высказанной в «Дневнике писателя».

Вторая глава диссертации «Творческий диалог писателей» раскрывает такие идейно-тематические аспекты творческого диалога Достоевского и Толстого, как семейная проблематика, творческое осмысление судеб русского дворянства в пореформенную эпоху, вопросы войны и мира, теологические и философские вопросы. Делается это путем детального сопоставительного анализа текстов «Подружка» и «Анны Карениной». Сопоставительница на высоком профессиональном уровне, с привлечением обильного документального материала выявляет соотношение того и другого романа с историческим контекстом эпохи, определяет основные тематические узлы притяжения-отталкивания Толстого и Достоевского. При том, что статистические таблицы с подсчетом частоты употребления двумя писателями одних и тех же слов выглядят достаточно непривычно на страницах филологической диссертации, этот прием себя оправдывает, предоставляет дополнительные доказательства существующего между Толстым и Достоевским творческого диалога.

Основные выводы автора диссертации являются аргументированными, подкреплены всем ходом исследования.

Вместе с тем в работе можно отметить и отдельные недочеты. Прежде всего, это относится к нескольким едва заметным неточностям в биографических сведениях о Толстом. Так по поводу известной

севастопольской записи в дневнике писателя здесь говорится, что «после поражения русской армии он пережил серьезный душевный кризис, во время которого его посетила мысль о создании новой религии (дневниковая запись от 4 марта 1855 года)». В действительности эта запись не имеет никакого отношения к поражению русской армии. К тому же Севастополь был оставлен его защитниками только в ночь с 27 на 28 августа 1855 года. Встречаются в работе и отдельные не вполне продуманные оценочные суждения. Скажем, такой оборот: «Однако рубашка “толстовства” трещала по швам, когда дело касалось литературного творчества». Если в отношении «Анны Карениной» это до некоторой степени можно признать справедливым, то в большинстве других произведений писателя (и не только поздних) художественный мир и религиозная философия, как правило, связаны неразрывно.

Впрочем, высказанные замечания не являются принципиальными и несколько не влияют на высокую оценку работы. В диссертации впервые систематизирован обширный фактографический материал по теме «Достоевский и Л. Толстой», убедительно доказана диалогическая природа жизненных (заочных) в творческих отношений двух писателей, установлены основные идейно-тематические позиции, по которым происходил творческий диалог Толстого и Достоевского.

Основные положения диссертации прошли апробацию на научных конференциях и отражены в автореферате и девяти публикациях, четыре из которых опубликованы в изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ.

Практическая значимость работы не подлежит сомнению. Ее результаты могут быть использованы при подготовке университетского курса истории русской литературы XIX века, в спецкурсах и спецсеминарах, посвящённых художественному наследию Л. Толстого и Достоевского.

Диссертация Свстланы Руфимовны Шаваринской «Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой в 1870-е годы (творческий диалог и типологические параллели)» соответствует критериям Положения о присуждении ученых

степеней, утвержденного постановлением Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842 (ин. 9-14), а ее автор – Шаваринская Светлана Руфимовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

26.11.2015

Доктор филологических наук,
Ведущий научный сотрудник
Отдела русской классической литературы
Института мировой литературы им. А.М.Горького РАН
А.В.Гулин.

Подпись А.В.Гулина заверяю

Ученый секретарь ИМЛИ РАН
Доктор филологических наук А.И.Алиева

Федеральное Государственное бюджетное
Учреждение науки
Институт мировой литературы им. А.М.Горького РАН
121069, г. Москва, ул.Поварская 25а
(495) 690-50-30
Факс: (495) 609-95-16
Email: info@imli.ru